

Оригинальная статья / Original article

УДК 903.21(571.54/.55)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-39-50>

Матрица для декорирования архитектурной керамики из памятника Сухой Арбулак

© С.Е. Бакшеева

Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук,
г. Владивосток, Россия

Аннотация: Статья посвящена публикации редкого предмета – керамической матрицы для штамповки архитектурного декора. Матрица происходит из памятника Сухой Арбулак, расположенного в Забайкальском крае. На территории памятника находятся остатки полутора десятков горнов для обжига керамических строительных материалов. Здесь же керамику покрывали разноцветными цветными глазуриями. Керамический центр производил строительные материалы для Кондуйского дворцового комплекса, располагающегося в 4 километрах юго-западнее памятника. Матрица обнаружена внутри одного из горнов для обжига строительной керамики, исследование которого было начато в 2018 г. Аналогичные теплотехнические устройства раскапывались в столице Монгольской империи XIII–XIV вв. Каракоруме и известны у чжурчженей (XII–XIII вв.). Снаружи горна найдено несколько печных выбросов отбракованных предметов. Внутри обжигательной печи были обнаружены целые и фрагментированные кирпичи, черепица разных типов и размерных стандартов, оттиснутые в формах обломки кровельной скульптуры и изделия мелкой пластики. Строительная и архитектурная керамика была брошена в горне как отходы обжига или производственный брак. В статье рассматриваются обстоятельства обнаружения находки, приведено ее описание и технология изготовления. Аналогии изображению матрицы имеются в коллекции предметов Кондуйского дворца из раскопок С.В. Киселёва. Автор приходит к заключению, что матрицы производились и обжигались здесь же, на памятнике, наряду с предметами строительной керамики. Это позволяло изготовить нужное для формовки количество подобных изделий, а также по мере необходимости осуществлять их замену. Матрица для штамповки, о которой идет речь в статье, – пока единственное найденное приспособление, предназначавшееся для декорирования изделий Кондуйского дворцового комплекса (XIII–XIV вв.), позволяющее судить об инструментари средневековых ремесленников.

Ключевые слова: Забайкалье, Сухой Арбулак, Кондуйский городок, производство архитектурной и строительной керамики, ремесло, горны, штамп-матрица, монголы, Юань (1271–1368 гг.)

Для цитирования: Бакшеева С.Е. Матрица для декорирования архитектурной керамики из памятника Сухой Арбулак // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 39–50. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-39-50>

The mold for decoration of architectural ceramic from the Sukhoy Arbulak site

© Svetlana E. Baksheeva

Institute of the History, Archaeology and Ethnology of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

Abstract: The article is devoted to the publication of a rare item – a ceramic matrix for stamping architectural decor. The mold comes from the Sukhoy Arbulak site located in the Trans-Baikal Region. The remains of a dozen furnaces for burning ceramic building materials were found on the area of the site. The ceramics were covered with multi-colored colored glazes. The ceramic center produced building materials for the Konduy Palace complex located in 4 kilometers southwest of the site. The mold was found inside one of the furnaces for firing building ceramics which study of started in 2018. Similar heating devices were excavated in the Karakorum capital of the Mongol Empire of the XIII–XIV centuries AD and are known among the Jurchens (XII–XIII c.). Outside the forge, several stove emissions of discarded items were found. Inside the kiln, whole and fragmented bricks, tiles of various types and size standards were found, fragments of roofing sculptures and small plastics embossed in molds. Building and architectural ceramics were thrown in the forge as firing waste or manufacturing rejects. The article discusses the circumstances of the discovery of the find, provides its description and manufacturing technology. There are analogies to the image of the matrix in the collection of items of the Konduy Palace from the excavations of S.V. Kiselyov. The author comes to the conclusion that the matrices were produced and fired here, on the monument, along with items of building ceramics. This allowed to produce the necessary number of such items, and also, as needed, to carry out their replacement. The stamping matrix, about which it is said in the article, is at present the only found device intended for the decoration of items of the Konduy Palace complex (XIII–XIV c.), allowing to judge about the instrumentarium of medieval craftsmen.

gies to the image of the matrix in the collection of items from the Konduy Palace from the excavations of S. Kiselev. The author concludes that the matrixes were produced and fired here, on the site, along with the objects of building ceramics. This made it possible to produce the number of such items required for molding as well as to replace them if necessary. The matrix for stamping, which is discussed in the article, is so far the only device found, intended for decorating the products of the Konduy Palace complex (XIII–XIV c.) which makes it possible to assess the tools of medieval artisans.

Keywords: Transbaikalia, Sukhoy Arbulak, Konduy town site, craft, kilns, production of architectural ceramics, mold, Mongols, Yuan (1271–1368)

For citation: Baksheeva S.E. (2021) The mold for decoration of architectural ceramic from the Sukhoy Arbulak site. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 39–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-39-50>

Введение

Памятник Сухой Арбулак находится в Борзинском районе Забайкальского края, датируется монгольским временем (XIII–XIV вв.) и представляет собой остатки крупного центра по производству

строительной керамики (рис. 1). Здесь изготавливалась и обжигалась кровельная черепица, а также половые плиты, обыкновенный и декоративный кирпич, разнообразные скульптурные украшения крыши. Многие из вышеперечисленных изделий

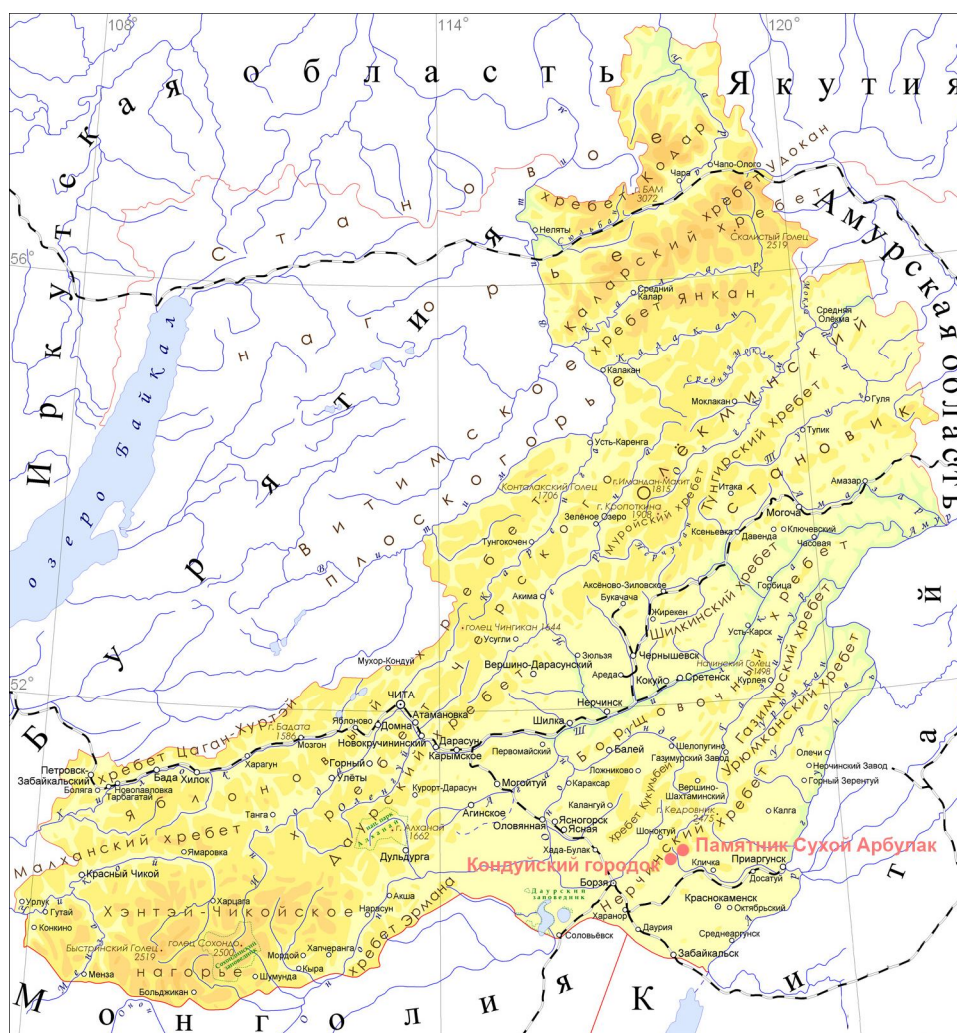

Рис. 1. Месторасположение памятников Сухой Арбулак и Кендуйский городок в Борзинском районе Забайкальского края

Fig. 1. The location of the sites Sukhoy Arbulak and the Konduy town site in the Borzinsky district of the Trans-Baikal Region

покрывались стекловидными составами – глазуриями, придававшими предметам зелёный и жёлтый цвет. Производственный центр обеспечивал своей продукцией построенный в синкретичной монгольско-китайской традиции Кондуйский дворцовый комплекс, расположенный в 4 км юго-западнее памятника (Киселёв, 1965; Бакшеева, Буравлёв, 2019; Крадин, Бакшеева, Ковычев, Прокопец, 2017. С. 167–168).

Результаты исследования

На территории памятника площадью 2,4 га зафиксировано около полутора десятка обжигательных горнов в виде возвышенностей неправильной округлой формы, сгруппированных в два перпендикулярных друг другу ряда объектов (Крадин, Бакшеева, Бакшеев, Буравлёв, 2018). На их поверхностях собрано огромное количество подъёмного материала, состоявшего из обломков архитектурной и строительной керамики, часто со следами технологического брака. Находки подъёмного материала столь многочисленны и разнообразны, что заслуживают отдельного очерка. На краю одной из возвышенностей, расположенной на северо-востоке производственного центра, сохранился фрагмент основания стены, сложенной из кирпича в две горизонтальные линии, вероятно, являющийся остатками жилого помещения. В западной части памятника в 2017 г. был заложен раскоп и выявлен участок печного выброса в виде напластований сажи, древесного угля, сгоревших деревянных плах, пережжённой обмазки и ошлакованных фрагментов строительных материалов. Кроме этого, в центральной части производственного центра на обширной площади зафиксировано большое скопление шлаков. Методами рентгенофазного и спектрального анализа было установлено, что шлак является сильно пережжённой глиной.

Предметы, изготавливавшиеся на памятнике, могли обжигаться дважды: первый, утельный обжиг превращал глиняные изделия в керамику, второй – глазурный, производился после нанесения на них стекловидного состава. Чтобы обеспечить плотное сцепление с черепком и с эстетическими

целями, глазурь – полупрозрачная, матовая наносилась на слой ангоба. Изучение собранных материалов методами химического и спектрального анализа показало, что глазури, покрывавшие строительную керамику, свинцовые. Изумрудно-зелёный цвет на поверхностях предметов получен в результате добавления оксида меди, жёлто-коричневая гамма – с помощью оксида железа. Для изготовления керамики, вероятно, применяли местные источники глины и воды.

В 2018 г. в южной части памятника Сухой Арбулак начато исследование одного из горнов. В результате работ выявлено, что здесь находилось теплотехническое обжиговое устройство, круглое в плане, диаметром около 2,3 м. Максимально сохранившаяся высота стен составила 1,8 м (рис. 2). Стены горна в камере обжига были частично выложены из кирпича на глиняном растворе и покрыты слоем обмазки, небольшой участок которой сохранился на внутренней поверхности стены слева от входа. Из кирпича был выложен пол в топочной части и сделана кирпичная перегородка, сохранившаяся на высоту шесть кирпичей, разделявшая топку и камеру обжига, дополнительно укрепленная со стороны камеры обжига рядом сырцовых кирпичей. Вход в горн оформлен разрывом в кирпичной кладке стены. Внешняя часть горна со стороны входа была окружена стеной из сырцового кирпича, которая была сложена из половинок и возвышалась на высоту в четыре кирпича. Вероятно, печь функционировала длительный период времени: внутреннее устройство её, судя по всему, подвергалось ремонту. Перегородка, делившая горн на две части устроена из керамического кирпича, использованного здесь вторично (рис. 2). Печь возведена в естественном склоне, что, несомненно, сделано с целью предотвращения возможной потери тепла при обжиге продукции. При постройке стены горна были сложены из сырцового кирпича. В процессе обжига кирпич в стене топки, в отличие от кирпича в камере обжига, оказался сильно перекалён. Кирпич в стене камеры обжига, напротив, недообожжён, что является свидетельством воздействия различных температурных режимов в разных частях печи.

1

2

Рис. 2. Внутреннее пространство горна памятника Сухой Арбулак: 1 – вид из камеры обжига на топку и вход в горн; 2 – вид на участок кирпичной перегородки между топкой и камерой обжига
Fig. 2. Internal space of the furnace for firing ceramics of the Sukhoi Arbulak site: 1 – the view from the firing chamber to the furnace and the entrance to the furnace; 2 – the view of the section of the brick partition between the firebox and the firing chamber

Горн представлял собой обжигательную печь типа «маньтоу», или печь в форме «лошадиного копыта». Горны такого типа были широко распространены на территории Северного Китая, начиная с эпохи Тан (618–907 гг.) (Qinghua, 2000. P. 9–11; Kerr, Wood, 2004). Обжиг в печи позволял получать температуру более 1300° С. Горны возводились из кирпича, средние размеры устройств, как правило, от 2 до 3 м. В передней части располагался вход в сооружение, через который осуществлялась загрузка и разгрузка продукции и топлива; в задней размещались одна или две трубы, усиливавшие тягу в печи. Изначально такие печи топились дровами, однако в период Северной Сун (960–1127 гг.) перешли на уголь: для горна в этом случае требовалась меньшая по объёму топка. Обжиг продукции в печи и её остывание являлось длительным процессом и могло продолжаться до двух недель.

Аналогичные найденному на памятнике Сухой Арбулак горну теплотехнические устройства были раскопаны Германо-монгольской Археологической экспедицией на территории Каракорума, столицы Монгольской империи XIII–XIV вв.: здесь открыто около двух десятков подобных сооружений. Четыре из них располагались рядом с храмовым комплексом и обеспечивали его необходимыми строительными материалами. Еще 14 аналогичных объектов раскопаны за пределами городских границ (Franken, 2005; Bemman, Hollmann, Ahrens, Mueller, 2011. P. 101–102). Горны такой же конструкции зафиксированы и у чжурчжэней (Васильев, 1995; Саранцева, 2013. С. 35–36).

Находки, сделанные вокруг горна и внутри него, весьма интересны. На пространстве, окружавшем обжигательную печь, обнаружено несколько печных выбросов в виде отдельных скоплений керамического брака (рис. 3.3, 6), насчитывающих более 1300 фрагментов изделий общим весом около 350 кг. Внутри горна, в его топочной части и камере обжига, найдены кирпичи различных оттенков оранжевого цвета, стандартных размеров; лишь треть наиболее хорошо сохранившихся экземпляров имела поверхности, покрытые разноцветными стекловидными массами. Как правило, это фрагменты с глазурью одного цвета – жёлтого

или зелёного, изредка сразу двух. На многих из них имеются следы вертикальной установки на них черепиц при обжиге, сохранившиеся в виде рельефных полукругов и четвертинок круга из ангоба и глазури, стекавшей с нее при обжиге (рис. 3.7, 8). Судя по этим отпечаткам, многие из кирпичей могли использоваться для этих целей неоднократно.

Черепица в печи найдена в гораздо меньшем количестве, чем кирпич, тем не менее, внутри конструкции обнаружено несколько целых и археологически целых полуцилиндрических черепиц, раздавленных, во фрагментах (рис. 3.2, 4, 5). Часть из них покрыта слоем сильно пережженной глазури. Глазурь вспученная, ошлакованная, иногда под воздействием высоких температур закипевшая на изделиях при обжиге. Обнаруженная здесь черепица разных типов и размерных стандартов, в том числе карнизная. Найдено также большое количество гребневых черепиц, плоская черепица с орнаментированным отливом, небольшой фрагмент концевой диска, фрагмент цилиндрической подгребневой или угловой черепицы, а также плоская черепица с отгибом верхнего узкого края. В печи обнаружено несколько образцов оттиснутых в формах обломков кровельной скульптуры (рис. 3.1), изделия мелкой пластики, назначение которых иногда не совсем понятно, а также ошлакованная глазурь, фрагментированные волокна древесины, береста, кость животного и небольшое количество древесного угля. Здесь же обнаружен так называемый «печной припас» – подручные приспособления из глины, в процессе обожжения, призванные выравнивать ряды установленной продукции в горне. Большое количество находок со следами технологического брака. Часть обнаруженных здесь предметов керамики имела разноцветные глазурованные поверхности, некоторые – следы воздействия высоких температур. Строительная и архитектурная керамика была оставлена в горне случайно или целенаправленно как отходы обжига или производственный брак. Кроме этого, некоторое количество кирпича в горне являлось остатками рухнувшего внутрь печного свода и элементами конструкции его внутреннего устройства. По подсчётам, здесь было собрано 3350 кирпичей

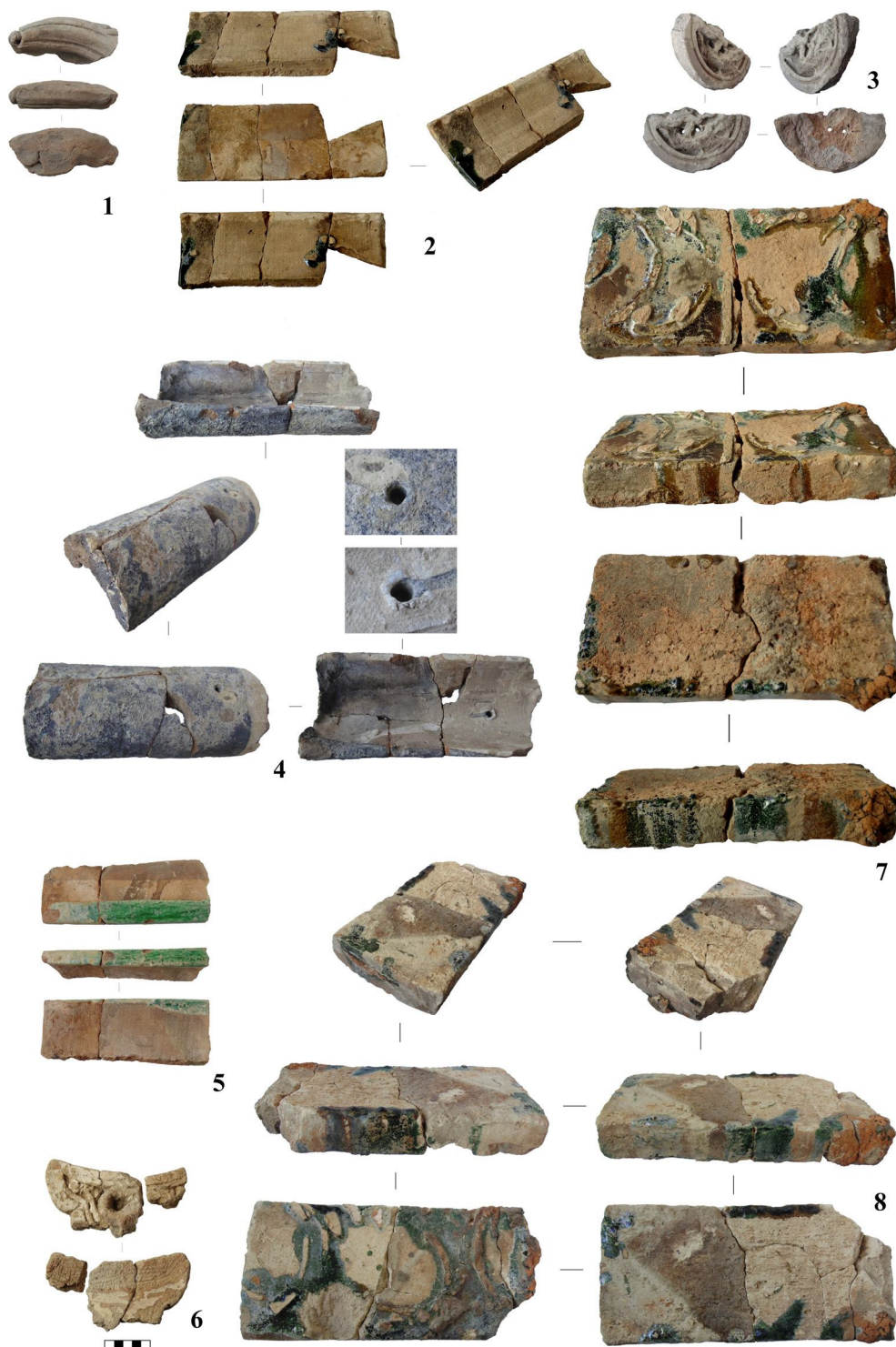

Рис. 3. Некоторые находки керамических предметов, сделанные вокруг и внутри горна: 1 – фрагмент кровельной скульптуры в виде рога дракона; 2 – плоская (гребневая) черепица; 3 – фрагмент концевой диска полуцилиндрической черепицы с изображением дракона; 4 – фрагмент полуцилиндрической черепицы с хвостовиком; 5 – фрагмент плоской (гребневой) черепицы; 6 – фрагмент подтреугольного завершения плоской черепицы с изображением дракона; 7, 8 – кирпичи

Fig. 3. Some finds of ceramic objects made around and inside the forge: 1 – fragment of a roof sculpture in the form of a dragon's horn; 2 – flat (ridged) tile; 3 – fragment of the ending disk of a semi-cylindrical tile with the image of a dragon; 4 – fragment of a semi-cylindrical tile with a shank; 5 – fragment of a flat (ridge) tile; 6 – fragment of the subtriangular ending of a flat tile with the image of a dragon; 7, 8 – bricks

и их фрагментов общей массой около двух тонн. Анализ находок из горна показал, что в нём происходил и уфельный, и глазурный обжиг керамики.

При исследовании печи в числе находок в кирпичном завале камеры обжига на уровне седьмого пласта, практически на полу теплообжигательного устройства, найден редкий предмет – фрагмент матрицы для оттискивания полуюбъёмного изображения драконообразного существа (рис. 4). Матрица подовальной формы, весьма удобно фиксируется в ладони, хорошо обожжена. Внешняя часть её гладкая, со следами обработки по сырой глине инструментом типа ножа и затирки поверхности.

Матрица изготовлена из однородной, хорошо промешанной глины желтовато-бежевого цвета с примесью небольшого количества слюды. Цвет изделия в изломе более яркий, чем на поверхности. Глина, использованная для изготовления матрицы, по составу и цвету не отличается от той, из которой формовались остальные керамические изделия памятника (рис. 4.1). На обеих поверхностях матрицы фиксируются небольшие трещины, царапины и пустоты, полученные ею будучи в необожженном состоянии, а также следы потекшей жидкой ангобной массы, очевидно, испачкавшей предмет во время обжига. Ширина найденного изделия 6,6 см, толщина 2,85 см, толщина стенки предмета 1,15–2 см, ширина рамки 1,45–2 см, глубина до 1,3 см, максимально сохранившаяся длина матрицы 10,2 см, вес сохранившейся части – 186 г.

Изображение вдавлено внутрь предмета и заключено в плоскую широкую рамку или бортик, носивший, по всей видимости, технический характер. При оттиске детально проработанное изображение превращалось в односторонне выпуклую деталь (рис. 4.3). Излишки глины, надо думать, после оттискивания обрезались по абрису. Вероятно, предполагалось, что глиняный оттиск будет крепиться к какой-то плоской поверхности. Следов сработанности или использования изделие не имеет.

На поверхности внутренней части матрицы располагается чёткое, весьма детальное изображение дракона в профиль, сохранившееся частич-

но в виде головы и чешуйчатого тела. Нижняя часть головы округлой формы. Из носа «прорисован» длинный волнистый ус. Персонаж имеет тонкие губы с беззубым, едва приоткрытым ртом. От головы в направлении тела несколькими волнистыми линиями переданы, возможно, волосы или грива чудовища. В нижней части тела под головой изображения расположен плавник в виде тонких закрученных вверх спиралевидных линий. Подходящие в плотную к утраченной части матрицы едва заметные перпендикулярные линии показывают частично сохранившуюся лапу (?). Детали рисунка проработаны очень тщательно. Несмотря на свою фрагментарность, образ не лишен некоторой доли экспрессии, передан весьма живо: возможно, рептилия находится в состоянии движения. Некоторые отдельные черты дракона и образ в целом, на наш взгляд, отчасти напоминают рыбу, возможно, карпа или сома.

Обсуждение результатов

Полных аналогий зооморфному декору матрицы пока найти не удалось, однако в коллекции артефактов, обнаруженных при раскопках Кондуйского дворца, имеются предметы с весьма сходными изображениями, сохранившиеся, к сожалению, также лишь во фрагментах в виде нескольких извивающихся чешуйчатых тел чудовищ. По мнению С.В. Киселёва, эти образцы архитектурного декора – химеры, или змееобразные драконы (Киселёв, 1965. С. 362. Рис. 198). Один из фрагментов с изображением, наиболее похожим на оттиск матрицы Сухого Арбулака, изготовленный из поливной терракоты, трактован им как часть украшения одной из колонн дворца, сохранившаяся в виде фигурки зверя (Киселёв, 1965. С. 347, 348. Рис. 184). К сожалению, предмет на опубликованной фотографии не имеет масштабной линейки, что делает его окончательное сопоставление с изображением найденной матрицы затруднительным.

Некоторые из приведенных выше в качестве аналогий находок Кондуйского дворца в настоящее время хранятся в Отделе Востока Госэрмитажа (г. Санкт-Петербург). Изделия с чешуёй карпа в виде извивающегося тела дракона, по сообщению

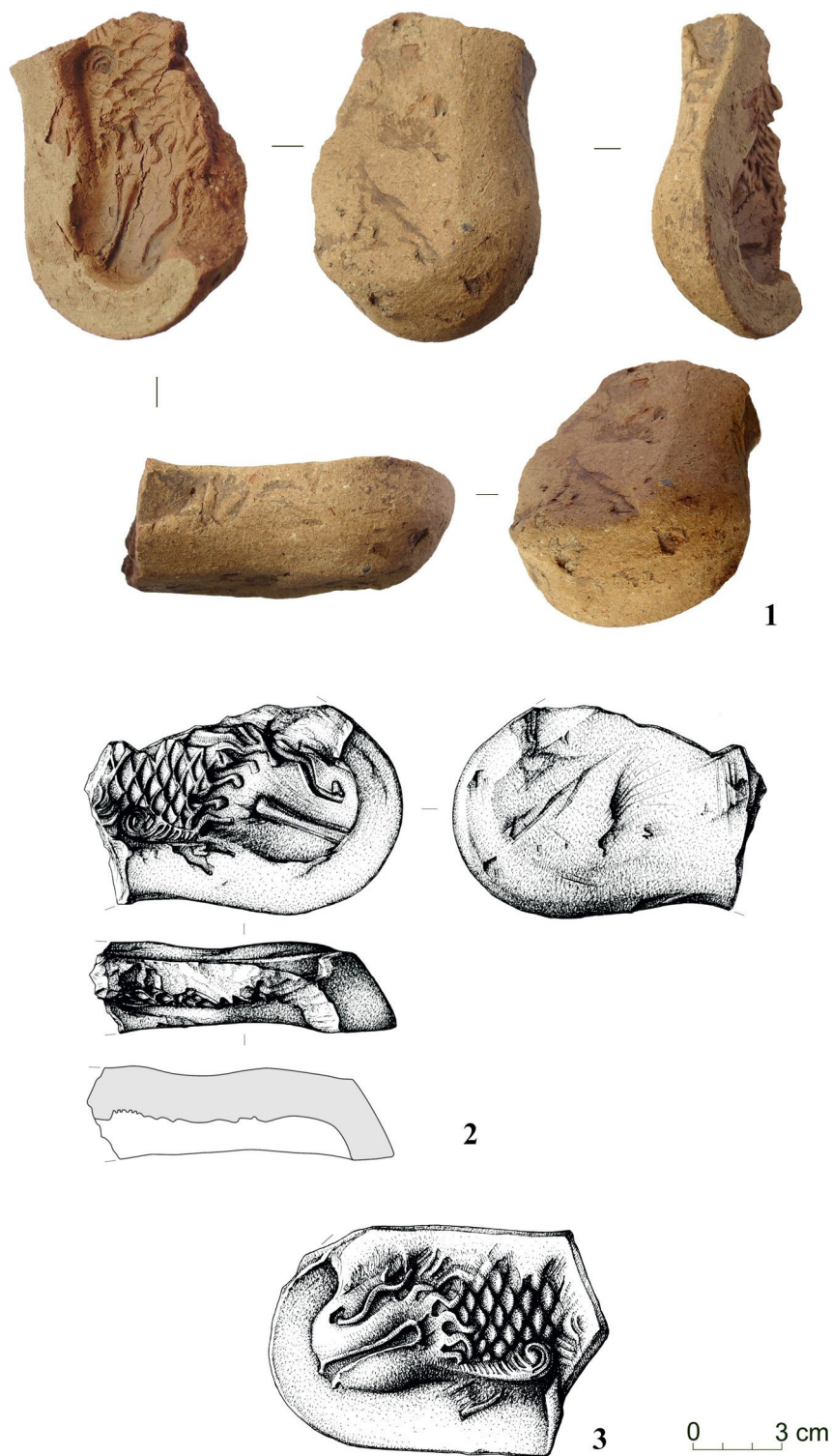

Рис. 4. Матрица из памятника Сухой Арбулак, фрагмент: 1 – фото; 2 – рисунок; 3 – матричный оттиск в глине
Fig. 4. Mold from the Sukhoy Arbulak site, fragment: 1 – photo; 2 – drawing; 3 – mold impression in clay

Ю.И. Елихиной, покрыты глазурью жёлтого цвета. На одном из фрагментов помимо чешуи частично сохранились детали изображения, интерпретированные как усы и борода (Юрченко, 2013. Рис. 126. С. 174, 424).

Как известно, в Китае образ дракона сложился ещё в глубокой древности и являлся собирательным. Дракон управлял водной стихией и символизировал государя. На крыше ему предписывалось защищать здания от пожаров (Сомкина, 2009. С. 77; Сомкина, 2016. С. 216). В изображении должны присутствовать черты всех классов и отрядов диких и домашних животных, птиц, пресмыкающихся и рыб, например, голова верблюда, рога оленя, глаза зайца, уши коровы, шея змеи, живот морского чудовища, чешуя рыбы, лапы тигра и когти ястреба (Терехов, 2011. С. 93). Изображение матрицы из Арбулака – это пример синкретичного образа, включающего в себя признаки нескольких видов живых существ.

При раскопках Кондуйского дворца было обнаружено огромное количество находок строительной керамики. По подсчётам, здесь собрано около 225 тыс. фрагментов черепицы (лишь 5 % имело глазурное покрытие) и 14 тыс. обломков кирпича (Киселёв, 1965. С. 347, 351–365; Саранцева, 2012). В монгольское время на уровне законодательства строго регламентировалось применение и декоративных украшений, и цвета черепицы на крыше: сочетание двух цветов при оформлении кровли постройки ограничивалось лишь императорскими дворцами и храмами. Эта же традиция сохранялась и позже (Legeza, 1982. P. 106). По мнению С.В. Киселёва, кровля Кондуйского дворца являлась одним из лучших образцов керамического искусства своего времени (Киселёв, 1965. С. 365). К сожалению, вся она сильно фрагментирована и сложно поддаётся реконструкции, однако несмотря на это можно отметить единую художественную линию этих изделий. Очевидно, что строительная керамика была изготовлена в недолгий промежуток времени и в едином стилистическом замысле строителей комплекса. Кровельные скульптурные украшения оттиснуты в разнообразных формах, покрыты глазурью, их декор имеет

много близких и даже одинаковых элементов. Несмотря на высокую степень фрагментарности данной категории находок, это, прежде всего, изображения звероподобных чудовищ: несколько видов драконов – *чивэй* и *таошоу*, фениксы, а также антропоморфные скульптуры, украшавшие гребни и коньковые скаты крыш зданий колоннадной конструкции. Жёлто-зелёная черепица, располагавшаяся на карнизах кровель, имела декор в виде рельефных оттисков чешуйчатых извивающихся тел драконов в облаках, головой, повернутой в профиль, и лапами с когтями. В коллекциях находок и Кондуйского городка, и Сухого Арбулака достаточно много фрагментов архитектурной керамики, о которых с уверенностью можно сказать, что они выполнены в формах, производящих односторонне выпуклые оттиски.

Найденная матрица с изображением полурыбы-полудракона, наряду с другими находками из горна – один из обжигавшихся в нём предметов, в последствии отбракованный. Инструментарий мастеров, работавших в этой мастерской в виде матриц для оттискивания, вероятно, изготавливался здесь же серийно. Наличие в обиходе нескольких одинаковых матриц давало возможность производить изделия массово, с учётом необходимого ремесленникам количества оттисков и наличия свободных рук, а также давало возможность максимально упростить процесс изготовления и получить стандартные по форме и размеру предметы в короткий период времени. «Прообраз» изображения матрицы мог быть вырезан из мягкого камня, глины или, вероятнее всего, из дерева и позволял производить однотипные матрицы для штамповки или оттискивания неоднократно, по мере их износа, утери или порчи.

В целом инструментарий для декорирования строительной керамики на средневековых памятниках находят нечасто. Возможно, это связано с тем, что он мог быть изготовлен не только из долговечного материала – камня или керамики, но и из дерева, и его образцы попросту не сохранились до настоящего времени. Керамическая матрица с зооморфным декором на рабочей поверхности из частного собрания, датированная более ранним

временем, чем матрица из Арбулака – периодом Объединенного Силла (668–935 гг.) в настоящий момент экспонируется в Национальном Музее Кореи в г. Сеуле (Южная Корея). Несколько изделий подобного назначения обнаружены в Приморье. Два из них не привязаны к какому-либо конкретному времени и являются, по сути, случайными. Так, одна находка сделана в Надеждинском районе Приморского края, первоначально представляла собой короткий по форме цилиндр, изготовленный из мелкозернистого песчаника, длиной около 9 см, диаметром 14 см. По мнению исследователей, изделие является каменным штампом для нанесения декора на внешнюю поверхность концевых дисков черепицы (Дьякова, Сакмаров, 1993. С. 142; Сакмаров, 1999. Рис. 3). Композицию, расположенную на внешней поверхности изделия, по характеру изображения можно назвать условно-схематической. В центре диска располагался выступ овальной формы. Далее шёл невысокий концентрический ободок, а после – второй. По самому краю поверхности штампа располагался бордюр. Поверхность, расположенная между центральным выступом и бортиками, заполнена углублениями продольной формы. Бордюр же заполняют более широкие углубления в форме вытянутых углублений. Не найдя аналогий изображению, исследователи соотнесли его с этнографическим временем (Дьякова, Сакмаров, 1993. С. 142). Ещё один предмет, очевидно, аналогичного назначения был обнаружен В.Э. Шавкуновым в с. Свягино Спасского района. Изделие представляет собой фрагмент плоской обработанной гальки с выточенным орнаментом на одной из боковых поверхностей в виде многочисленных капелек, располагающихся по кругу в несколько рядов. «Восстановленный» диаметр штампа составил приблизительно 9 см (Шавкунов, 2004. С. 71).

Еще одна находка была обнаружена в 1955 г. на Красноярском городище – Верхней столице чжурчжэньского государства Восточное Ся (XII–

XIII вв.) в Уссурийском районе Приморья при исследовании одного из зданий колоннадного типа, расположенного во Внутреннем городе. Изделие представляет собой два фрагмента одного предмета – штампа, предназначавшегося, судя по всему, для нанесения декора на черепичный отлив. Керамическое изделие серого цвета, прямоугольного в плане сечения с закругленными углами, на одной из плоских сторон которого нанесен орнамент в виде горизонтальной полосы с отходящими в разные стороны линиями. Орнамент нанесен на поверхность от руки, в виде тонких и нечетких линий, кроме этого, вероятно, даже слишком сработан. Наибольшая сохранившаяся длина изделия составила 12,3 см, ширина 2,3 × 3,8 см. Очевидно, данный штамп использовался для декорирования отливов плоской черепицы и его целый размер, должно быть, составлял $\frac{1}{4}$ концентрической окружности нижнего основания шаблона для формовки плоской черепицы, т. е. по длине соответствовал одному целому отливу. Как можно предположить, данный штамп прикладывался на поверхность черепицы с целью оттискивания декора. Черепица с таким орнаментом встречается на Красноярском городище (Саранцева, 2013. С. 33. Рис. 54).

Выводы

На наш взгляд, находка в горне производственного центра керамической матрицы для штамповки изображений из глины является вполне логичной: на памятнике производили, глазурировали и обжигали огромное количество керамических изделий. Здесь же, вероятно, изготавливали и инструментарий мастеров или, по крайней мере, часть его. Матрица, найденная на памятнике, в настоящее время является единственным приспособлением, позволяющим судить об инструментарии средневековых ремесленников, предназначавшимся для декорирования изделий архитектурной керамики Кондуйского дворцового комплекса.

Библиографический список

Бакшеева С.Е., Буравлёв И.Ю. Брак и отходы производства строительной керамики памятника Сухой Арбулак (Забайкальский край): предварительные ре-

References

Baksheeva S.E., Buravlev I.Yu. (2019) Waste and trash from the production of building ceramics at the Sukhoi Arbulak site (Trans-Baikal Territory): preliminary research

зультаты исследования // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2019. Вып. 2. С. 82–103.

Васильев Ю.М. Раскопки печей для обжига черепицы // Археологические открытия. 1994. М.: ИА РАН, 1995. С. 256–257.

Дьякова О., Сакмаров С. Первый каменный штамп из Приморья // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 142–143.

Киселёв С.В. Дворец в Кондуде // Древнемонгольские города. М.: Наука, 1965. С. 325–369.

Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бакшеев С.А., Буравлёв И.Ю. Начальный этап исследований производства строительных материалов Кондуйского дворца // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток, 2018. Вып. 1. С. 3–37.

Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Ковычев Е.В., Прокопец С.Д. Новые исследования Кондуйского городка // Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй: III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей / отв. ред. Крадин Н.Н., Ситдииков А.Г. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 167–171.

Сакмаров С.А. Вольно-Надеждинское: страницы истории. Владивосток, 1999. 34 с.

Саранцева С.Е. Черепица Кондуйского городка // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 60–69.

Саранцева С.Е. Чжурчжэньская черепица: (по материалам средневековых памятников Приморья). Владивосток: Дальнаука, 2013. 348 с.

Сомкина Н.А. Девять сыновей дракона – феномен китайской культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. Вып. 8–2. С. 213–218.

Сомкина Н.А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений // Вестник СПГУ. 2009. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. Вып. 2. С. 77–86.

Терехов А.Э. Китайский дракон (лун) как символ мировой гармонии // Путь Востока: Общество, политика, религия: Материалы XIII молодежной конференции по проблемам философии, религии и культуры Востока. 22–24 апреля 2010 г. СПб.: С.-Петербург. Филос. об-во, 2011. С. 86–93.

results. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii = Multidisciplinary Research in Archaeology*. Vladivostok. Iss. 2. P. 82–103. (In Russ.)

Vasil'ev Yu.M. (1995) Excavation of kilns for burning tiles. *Arkheologicheskie otkrytiya za 1994 g. = Archaeological discoveries in 1994*. Moscow: IA RAN. P. 256–257. (In Russ.)

D'yakova O., Sakmarov S. (1993) The first stone mold from Primorye. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. Vladivostok. No. 1. P. 142–143. (In Russ.)

Kiselev S.V. (1965) Palace in Konduy. *Drevnemongol'skie goroda = Ancient Mongolian towns*. Moscow: Nauka. P. 325–369. (In Russ.)

Kradin N.N., Baksheeva S.E., Baksheev S.A., Buravlev I.Yu. (2018) The initial stage of research on Kondui Palace's construction materials. *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii = Multidisciplinary Research in Archaeology*. Vladivostok. Iss. 1. P. 3–37. (In Russ.)

Kradin N.N., Baksheeva S.E., Kovychev E.V., Prokoptets S.D. (2017) New studies of the Konduisky gorodok. *Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii: III Mezhdunar. kongress srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei = Between East and West: the movement of cultures, technologies and empires: III International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes*. Vladivostok: Dal'nauka. P. 167–171. (In Russ.)

Sakmarov S.A. (1999) Vol'no-Nadezhdinskoe: pages of history. Vladivostok. 34 p. (In Russ.)

Sarantseva S.E. (2012) Roof tiles from Konduy town site. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*. Vladivostok. No. 2. P. 60–69. (In Russ.)

Sarantseva S.E. (2013) Jurzhen roof tiles: on materials of the mediaeval sites in Primorye. Vladivostok: Dalnauka. 348 p. (In Russ.)

Somkina N.A. (2016) Nine sons of the dragon – a phenomenon of Chinese culture. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of the humanities and natural sciences*. Volgograd. Iss. 8–2. P. 213–218. (In Russ.)

Somkina N.A. (2009) Chinese tradition of well-wishes: symbolism of animals and plants. *Vestnik SPGU. Ser. 13. Vostokovedenie. Afrikanistika = Vestnik SPGU. Ser. 13. Oriental studies. African Studies*. St. Petersburg. Iss. 2. P. 77–86. (In Russ.)

Terekhov A.E. (2011) Chinese dragon (lung) as a symbol of world harmony. *Put' Vostoka: Obshchestvo, politika, religiya: Materialy XIII molodezhnoi konf. po problemam filosofii, religii i kul'tury Vostoka. Sankt-Petersburg, 22–24 aprelya 2010 g. = Way of the East: society, politics, religion: Proceedings of the XIII youth conf. on the problems of philosophy, religion and culture of the East*. St. Petersburg, April, 22–24, 2010. St. Petersburg: Sankt-Petersburg Philosophical Society. P. 86–93. (In Russ.)

Шавкунов В.Э. Каменный диск из Приморья // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 71–74.

Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. Санкт-Петербург: Евразия, 2013. 431 с.

Bemman J., Hollmann T., Ahrens B., Mueller S. A stone Quarry on the Hinterland of Karakorum, Mongolia, with Evidence of Chinese Stonemasons // Journal of Inner Asian Art and Archaeology. 2011. Vol. 6. P. 101–136.

Franken C. Die Brennofen im Palastbezirk von Karakorum // Dschingis Khan Seine Erben: Das Weltreich der Mongolen. Bonn. 2005. P. 147–149.

Kerr R., Wood N. Science and Civilization in China: Volume 5, Chemistry and Chemical Technology, Part 12. Ceramic Technology. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 968 p.

Legeza L. Decorative roof ceramics in Chinese Architecture // Arts of Asia. May–June. 1982. P. 105–111.

Qinghua G. Tile and Brick Making in China: A Study of the Yingzao Fashi // Construction History. 2000. Vol. 16. P. 3–11.

Shavkunov V.E. (2004) Stone disc from Primorye. *Ros-siya i ATR = Russia and the Pacific*. Vladivostok. No. 2. P. 71–74. (In Russ.)

Yurchenko A.G. (2013) Elite of the Mongol Empire: the time of holidays, the time of executions. St. Petersburg: Eurasia. 431 p. (In Russ.)

Bemman J., Hollmann T., Ahrens B., Mueller S. A stone Quarry on the Hinterland of Karakorum, Mongolia, with Evidence of Chinese Stonemasons // Journal of Inner Asian Art and Archaeology. 2011. Vol. 6. P. 101–136.

Franken C. Die Brennofen im Palastbezirk von Karakorum // Dschingis Khan Seine Erben: Das Weltreich der Mongolen. Bonn. 2005. P. 147–149.

Kerr R., Wood N. Science and Civilization in China: Volume 5, Chemistry and Chemical Technology, Part 12. Ceramic Technology. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 968 p.

Legeza L. Decorative roof ceramics in Chinese Architecture // Arts of Asia. May–June. 1982. P. 105–111.

Qinghua G. Tile and Brick Making in China: A Study of the Yingzao Fashi // Construction History. 2000. Vol. 16. P. 3–11.

Сведения об авторе

Бакшеева Светлана Евгеньевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора раннесредневековой археологии, Институт истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук, 690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия, e-mail: sarantceva@mail.ru

Information about the author

Svetlana E. Baksheeva,

Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Early Medieval Archaeology Department, Institute of the History, Archaeology and Ethnology of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, 89, Pushkinskaya street, Vladivostok 690001, Russia, ✉ e-mail: sarantceva@mail.ru

Заявленный вклад автора

С.Е. Бакшеева выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Contribution of the author

S.E. Baksheeva carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о статье

Поступила в редакцию 5 марта 2021 г.
Поступила после рецензирования и доработки 17 мая 2021 г.
Принята к публикации 31 мая 2021 г.

Article info

Received March 5, 2021.
Received May 17, 2021.
Accepted May 31, 2021.